

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора школы философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Драгалиной-Черной Елены Григорьевны на диссертационное исследование Пилюгиной Маргариты Алексеевны «Интерпретация как метод гуманитарного познания», представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

Кандидатская диссертация М.А. Пилюгиной посвящена актуальной теме – методологии интерпретации, рассматриваемой в контексте философской герменевтики и гуманитарного познания. Эта актуальность обусловлена, с одной стороны, современными тенденциями развития западной и отечественной философской мысли, а с другой стороны, необходимостью интерпретации широкого спектра феноменов информационной культуры - текста, факта, события, коммуникативного действия, поведения.

Перед М.А. Пилюгиной стояла трудная задача исследования концептуальных оснований теории интерпретации в области социально-гуманитарных наук, нетривиальность которой обусловлена долгой историей становления методов интерпретации в контексте не менее длительного становления герменевтики. Это исследование осуществляется в первой главе диссертации «Философский анализ проблемы интерпретации в контексте становления философской герменевтики». Выявляя истоки методологии интерпретации, автор приходит к выводу, что её корни лежат в риторике и логике, причем сближает эти дисциплины с герменевтикой именно задача интерпретации. Исследуя дальнейшее развитие интерпретации как метода гуманитарного познания, автор указывает, что хотя проблема интерпретации присутствовала в античной герменевтике, искусство интерпретации в его методологической части представляло собой систему отдельных приёмов и способов истолкования. Сильным стимулом к развитию метода интерпретации послужила экзегеза священных текстов. Как показано в диссертации, синтез правил интерпретации, разработанных в иудаизме и христианстве, обнаруживается у Спинозы в его «Богословско-политическом трактате». В последнем параграфе первой главы «Интерпретация в европейской мысли эпохи Реформации и немецкого Романтизма» анализируется вклад в исследование интерпретации М. Лютера, Дж. Вико, И.М. Хладениуса, Г.Ф. Мейера и особенно Ф. Шлейермахера. Суммируя

результаты первой главы, можно сказать, что в диссертационном исследовании прослежены важные аспекты становления интерпретации от отдельных приемов, способов истолкования, направленных на расширение понимания, до систематизации этих методов

Вторая глава «Интерпретация: от метода познания к теории» посвящена выявлению философского статуса интерпретации в контексте соотношения философии и гуманитарной науки. Если позитивисты выдвигали идеал доказуемого и объективного научного знания, то у представителей философии жизни высший тип понимания предполагает постижение всей исторической объективации. Именно здесь, по мнению автора диссертационного исследования, и необходима герменевтическая интерпретация. На примере «понимающей» социологии М. Вебера в диссертации намечены пути преодоления пропасти между объяснением и пониманием. Хайдеггеровский онтологический поворот в философской герменевтике позволяет, по мнению автора, сделать вывод о закономерности процесса расширения предметной области герменевтики за счёт включения новых объектов, подлежащих интерпретации. У Г.-Г. Гадамера эта тенденция приобретает новое измерение за счет переключения внимания на язык, который фиксирует знание и затем транслирует его в виде текстов. Как следствие, интерпретация моделируется на основе общения, что требует включения в нее коммуникативной составляющей. У П. Рикёра интерпретация представляет собой работу по расшифровке смыслов, принимающую во внимание два исторических времени – время создания текста и время его толкования. М.А. Пилюгина приходит к выводу, что представители философской герменевтики исследовали понимание, рассматривая его как свойство человеческого бытия, опосредованное традицией, культурно-исторической ситуацией, социально-культурным контекстом. Конкретные методы интерпретации в гуманитарном познании систематизируются в диссертационном исследовании как совокупность принципов, объединяющих логические, психологические, семиотические, собственно герменевтические средства и приемы. В последнем параграфе диссертации рассматривается вопрос о применимости методов интерпретации в широком социокультурном контексте. Показывается, что неотделимость интерпретации от познания, понимания и знания выводит герменевтическую проблематику в когнитивную сферу, позволяя использовать результаты и терминологию когнитивных наук.

Несмотря на отмеченные достоинства диссертации, считаю необходимым высказать ряд замечаний.

Лейтмотивом диссертационного исследования является поиск методов *правильной* интерпретации и *правильного* понимания. Вместе с тем, характеризуя взгляды Гадамера, автор пишет: «возможна множественность интерпретаций, каждая из которых имеет право на существование» (с.92). В диссертации говорится также о гуманитарном знании, «где свободная интерпретация, допускающая множественность толкований, оказывалась наиболее привлекательной и оценивалась как *творческая* интерпретация» (с. 56). Возникает вопрос, возможна ли вообще правильная интерпретация или герменевтический плюрализм является неотъемлемой чертой гуманитарных исследований? Если рассматривать интерпретацию как своеобразный перевод с одного языка на другой (что часто имеет место), то необходимо принимать во внимание как куайновский тезис о принципиальном отсутствии радикального перевода, так и критику интерпретационизма в бурных дискуссиях аналитической философии о «следовании правилу». Вопрос об осмысленности самого поиска *правильной* интерпретации является ключевым и для современной герменевтики. К сожалению, автор диссертационного исследования не включается в актуальные дискуссии об интерпретационном плюрализме. Вместе с тем, множественность интерпретаций может предполагать взаимодействие между ними, например, объединение или конкуренцию. Был бы интересен теоретический анализ подобного феномена, открывающего новые перспективы для теории интерпретации.

Недостаточно прояснены экспликативные возможности введенного автором понятия «когнитивная интерпретация-понимание». Решению этой задачи могла бы способствовать иллюстрация конкретных методов когнитивной интерпретации, которые позволили бы, в частности, отличить одну сферу гуманитарного знания от другой.

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации, представляющей собой обладающее новизной, завершённое научное исследование. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при чтении учебных курсов для студентов и аспирантов по онтологии, теории познания, истории философии. Автореферат соответствует содержанию диссертации, её основные идеи отражены в публикациях автора, в том числе в журналах, входящих в список ВАК.

Диссертационное исследование соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Пилюгина Маргарита Алексеевна заслуживает

присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности
09.00.01 – онтология и теория познания.

Официальный оппонент
доктор философских наук,
профессор школы философии
факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Е.Г.

Драгалина-Черная Е.Г.

Ольга Викторовна Файкова

Заместитель начальника отдела
кадрового делопроизводства
Файкова О.В.



Почтовый адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (НИУ ВШЭ).

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

тел: +7(495) 771-32-32

E-mail: hse@hse.ru